

СЕРГЕЙ ВЕПС РОМАНЕНКО

ДМИТРИЙ ЧАРКОВ

ЧЕРНЫЙ КОНВЕРТ ПУСТ...

КАК ОБРЕСТИ
ИСТИННУЮ СИЛУ
И ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 133.4
ББК 86.42
Р69

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

Романенко, Сергей Георгиевич.

Р69

Черный конверт пуст... Как обрести истинную силу и тайные знания / Сергей Вепс Романенко, Дмитрий Чарков. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 335 с. — (Элита Экстрасенсов).

ISBN 978-5-17-102742-1

Почему развить в себе экстрасенсорные способности может каждый? Как это правильно сделать? Как научиться видеть и понимать то, что скрыто в 4–5...8-мерном бытии? Как использовать эти знания во благо себе и людям? Что дает общение с душами? Какие тайные знания, доступные только избранным, хранит трехмерный мир?

Потомок древнейшего карельского рода магов и колдунов, вепс по крови, Сергей Романенко и писатель Дмитрий Чарков рассказывают историю 16-го сезона проекта «Битва экстрасенсов», увиденную Вепсом, для которого участие в «Битве» стало началом его пути как экстрасенса.

Макет подготовлен редакцией ПРАЙМ

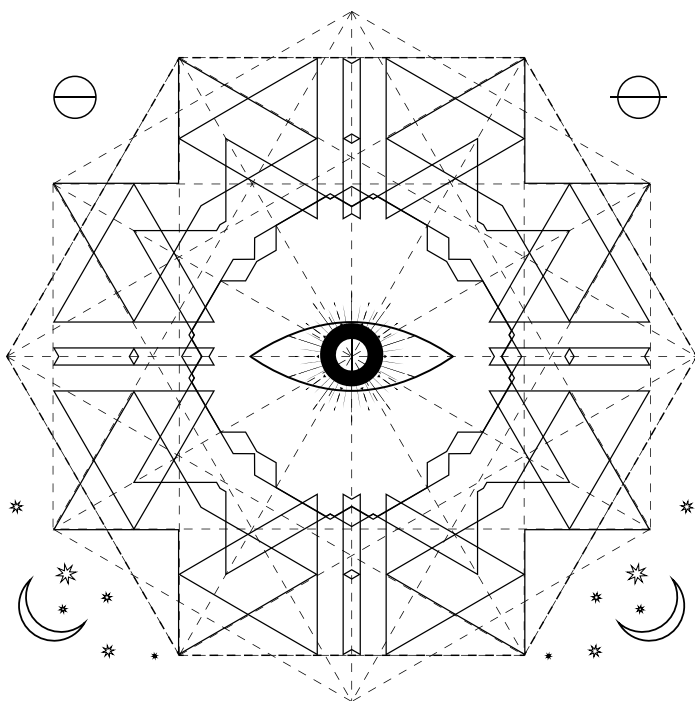

ISBN 978-5-17-102742-1

© Романенко С., 2017
© Чарков Д., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1	9
Конверт первый	23
Глава 2	27
Конверт второй	35
Глава 3	41
Конверт третий	53
Глава 4	63
Конверт четвертый	69
Глава 5	75
Конверт пятый	87
Глава 6	101
Конверт шестой	108

Глава 7	121
Конверт седьмой	129
<i>Первое кольцо</i>	130
<i>Второе кольцо</i>	143
<i>Третье кольцо</i>	146
<i>Четвертое кольцо</i>	150
Глава 8	153
Конверт восьмой	158
Глава 9	171
Конверт девятый	181
Глава 10	201
Конверт десятый	209
Глава 11	231
Конверт одиннадцатый	242
Глава 12	253
<i>Первая катастрофа</i>	256
<i>Вторая катастрофа</i>	261
<i>Третья катастрофа</i>	264
<i>Четвертая катастрофа, вне сценария</i> ..	268
Конверт двенадцатый	281
Глава 13 (начало)	293
Конверт тринадцатый	302
Глава 13 (окончание)	323
Притча о счастье (Вместо эпилога)	329

Начиная с участия в телевизионном
проекте, судьба медленно, но верно
вела меня по пути к знаниям, скры-
тым за семью печатями, скрытым
от людей, скрытым людьми...

Они найдут меня сами,
Александр Литвин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья, перед вашими глазами — «продукт» личных наблюдений и опыта, долгих раздумий и борьбы с сомнениями. Но эти сомнения никак не связаны с верой в любовь и единство Мироздания, в энергетическое единство. Здесь сомнения больше касаются вопроса истинной ценности информации, изложенной далее на этих страницах: кто-то ожидает готовых рецептов по яснознанию, кто-то — раскрытия «страшных закулисных интриг» телевизионного шоу, кто-то просто хотел бы получить подтверждение своим собственным ощущениям и переживаниям. Очевидно, что и первое, и второе, и третье присутствуют в этой книге в той или иной мере. Возможно лишь, что не в таких откровенных признаниях, как многим хотелось бы. Но цель этого труда, прежде всего, поделиться уникальным духовным опытом и практическими рекомендациями Сергея Романенко (Вепса) со всеми, чей разум открыт для духовного роста и познаний нового, отличного от общепринятых представлений о Жизни. Кроме того, эпиграфы ко всем частям повествования — будь то глава или литературно интерпретированный эпизод, имевший

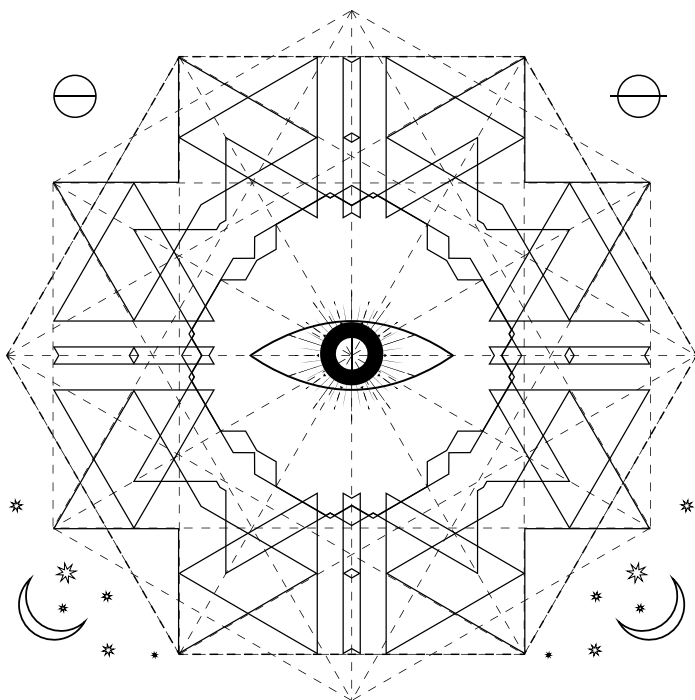
место в той или иной реальности, — это цитаты из художественных или документальных произведений многих участников различных сезонов «Битвы экстрасенсов». И хотя все мы такие разные, и способы восприятия истины из сокровищницы Общего Знания тоже весьма отличны друг от друга, приводимые в этой книге цитаты свидетельствуют об одном очень важном постулате:

Наличие или отсутствие веры в суть мироздания отдельно взятого человека никаким образом не влияет на материальность всего окружающего, включая Духа.

Не важно, на самом деле, какого именно Духа — Света, Хаоса, Энергии, Тьмы, Жизни или элемента Триединства... Мы все объединены здесь и сейчас одним общим для всех домом — планетой Земля в знакомом нам измерении, со всеми присущими ей стихиями. Управлять ими никто до конца не властен. Но **жить с ними в гармонии и взаимном уважении и любви — истинно святое дело каждого обитателя.**

И не принципиально, видимы эти обитатели друг другу или нет.

ГЛАВА 1

Перестаньте искать чудеса где-либо... Подойдите к зеркалу и улыбнитесь ему!!! Вы — самое большое чудо во всей Вселенной.

**Моделирование будущего,
Виталий Гиберт**

Я сидел на разошедшейся от времени и перемен бурой дубовой скамье. Краска на ней давно перестала быть — она просто стерлась, в ничто и в никуда. Но сам спил, казалось, все еще хранил тепло чьей-то энергии — тепло, передающее душевный покой и умиротворение; словно у дерева, давно срубленного и переработанного, засиженного людьми и изъеденного насекомыми, душа жила намного дольше и более трепетно, чем у вознесенного к высотам бытия жреца божественного культа.

Во мне не было ни печали, ни радости: лишь спокойная уверенность в прошлом и будущем. Я провел рукой по поверхности скамьи, словно успокаивая время, затем погладил отшлифованный деревянный сгиб и тыльную шершавую сторону доски, немного подавшись вперед. Пальцы мои вдруг нащупали неровности, наверняка оставленные не природой: расковырянные гвоздиком или ножичком заусенчатые выбоины — скорее всего, буквы. Вася или Маша, советские пионеры или... Любопытство пересилило вальяжную расслабленность, и я, соскользнув с нагретого места, присел на корточки, задрав голову к деревянной доске, на которой только что сидел, и попытался разобрать надпись на скрытом от всеобщего обозрения кусочке «церы».

СЕРЫЙ ПРИ-ДУРАК

Я замер, не смея нарушить вдруг нахлынувший
из-под скамьи поток воспоминаний.

Моя первая встреча с нечистью.

Любой из ребят, регулярно выезжающих на отдых вместе с друзьями в летние детские лагеря, подтвердит, что самое захватывающее время суток — это... первый час после отбоя! Ночь, полная тайн и мистики.

И я это знал лучше других. Наигравшись за день на площадках загородного лагеря, у меня всегда оставалась еще масса энергии после объявленного клича «Всем спать!». В голове постоянно рождались идеи, как это наискучнейшее занятие — укладывание в постель в компании своих сверстников — превратить в захватывающий поединок между сонным царством и всенощным бодрствованием.

— Давайте рассказывать страшные истории про черную-черную руку! — мог вызваться я в один вечер, а в другой предложить:

— Пойдем девочкам жуков подкинем в постели!

При этом у меня всегда наготове была баночка из-под клубники, привезенной на выходных родителями. В крышке непременно имелись прорези, а внутри, на самом дне, копошилась дюжина огромных майских жуков, собранных на тропях

лесного царства. И эти безобидные насекомые оказывались подчас в нужном месте и в нужном количестве. «Будь готов!», что называется.

Как-то раз, через час после отбоя, мы с другом Семеном незаметно пробрались в спальню к девочкам, но только открыли крышку, чтобы выпустить жуков на волю, как за дверьми послышались тяжелые шаги проверяющего — сам директор частенько делал обход территории для выявления пионеров-негодников. Лишь заслышав его приглушенный голос на веранде, мы тут же метнулись под ближайшую кровать, столкнувшись при этом лбами — да так сильно, что у меня перед глазами сразу посветлело, несмотря на тьму непроглядную в помещении, а звон в ушах, казалось, готов был и мертвеца из могилы поднять. При этом в целях конспирации ни единого звука не выдавилось из наших плотно сжатых мужественных губ.

Но под одной кроватью нам оказалось тесно, и, будто пара одурманенных отравой тараканов, мы, не сговариваясь, одновременно ринулись расползаться в разные стороны под соседние койки, замерев под ними как раз в тот момент, когда дверь в спальню приоткрылась, и на пороге показались два светлых сандалия на босу ногу. Ничего выше этих сандалий мне из-под кровати видно не было. Сандалии немного постояли, словно раздумывая над чем-то, а потом к ним добавились еще и колени. «На корточках присел», — догадался я и зажмурил глаза. Мне, помню, тогда подумалось, что если притвориться спящим, то меня просто оставят в покое — ну не будет же,

в самом деле, директор лагеря будить посреди ночи спящего мальчика под кроватью: это негуманно.

В этот момент, в сумраке тонкой полоски света с веранды я заметил недалеко от правого сандалия крышку от своей баночки, выроненной во время недавней суматохи, и вспомнил про жуков.

Жуки, видимо, тоже про меня вспомнили. Лежа на животе под чьей-то девичьей кроватью, я вдруг уловил их шуршание у себя на спине. А банка, которую я все еще судорожно сжимал в руке перед собой, была наполовину пуста. Если б я не знал, кто это меня щекочет, то ощущения могли бы быть даже приятными. Но в tomto и дело, что знал я определенно точно и в панике дернулся кверху, совсем забыв о металлической сетке кровати, на которой мирно посапывала одна из девочек, не догадываясь о происходящем внизу. Впрочем, она лишь слегка подскочила на постели, даже не проснувшись.

Яркий сноп света от фонарика резанул по моим зажмуренным глазам, и я, больно ударившийся перед этим об импровизированный потолок, тут же смог изобразить зевок и потянулся на полу, пробормотав:

— Чего по ночам шастаете, спать не даете?

Следующим высветился Сенька. В отличие от меня, он не притворялся ни спящим, ни случайно зашедшим на чашку чая под кровать прохожим. Он просто в ужасе пялился на сидящего перед ним майского жука, не смея произнести ни звука.

— Выползаем все, живо! — донеслось до нас гремящее шипение директора, и я сразу

и не понял-то даже, кому выползать — жукам или нам с Сенькой.

В тот раз двоим отдыхающим пришлось поморскому мыть полы на веранде до полуночи: вожатый Дима от души выливал полное ведро воды, а мы тряпками собирали всю эту воду назад в ведро, причем отжать нужно было ровно столько, сколько вылилось. Хоть слезами добавляй.

Ночной труд облагораживает. После трех собранных ведер мы спали в своих мягких постельках, как сурки в норках, и даже утренний протяжный крик Светы, обнаружившей на своей подушке одного из обитателей моей банки, забытого второпях накануне, не принес мне желанного удовлетворения — спать хотелось сильно, а руки-ноги ломило так, будто это их ночью отжимали вместо тряпок.

Пару дней я ходил тише воды и ниже травы, помня про упражнения с ведрами под луной. Но природу не обманешь, а юного вепса не согнешь — ближе к середине смены настала пора Больших Зубных Паст.

Как-то после полдника у меня появилась очередная идея, и я подошел к Семену с видом бывалого заговорщика, подмигнул ему:

— Сегодня идем?..

— Куда? — не понял товарищ.

— Девчонок пастами мазать. Забыл, что ли?

Семен поскреб затылок.

— С тобой как свяжешься — так обязательно влипнешь: или под поломойку, или под кровать.

— Трусишь? Слабо, что ли?

— А вот и нет! Спать сегодня хочу, вот и все.

— Струу-сил, струу-сил, струсил! — запел я.
— Сам ты!.. — И Семен побежал к футбольному полю.

Ну и ладно! Я решил действовать в одиночку. Можно было, конечно, позвать еще кого-нибудь из мальчишек, но тогда были бы нарушены условия конспирации. Ведь чем больше ребят знали о готовящейся вылазке, тем больше шансов, что информация достигнет стана противника, и девочки будут готовы к нашествию, а это в мои планы никак не входило.

Весь вечер я вел себя самым прилежным образом: убрал в своей тумбочке, привел в порядок постель, аккуратно расставил обувь, включая резиновые сапоги на случай дождливой погоды, и даже зубы честно на ночь почистил, приметив при этом, кто из девочек какой пастой пользуется. После отбоя одним из первых юркнул под покрывало в своей кровати и старательно изображал самое неподдельное желание отдохнуть и выспаться как следует после перипетий прошедшего дня.

Свет погас, и теперь главное было — не уснуть самому ненароком. Я напряженно вслушивался, как товарищи рассказывали некоторое время разные байки, но постепенно разговоры утихли, и через некоторое время по комнате разносилось только мерное сопение, да слышался порой скрип половиц на веранде под легким шагом Ольги Валерьевны, охранявшей в ту ночь наш покой. Через час и она должна была уйти спать в свою комнату, и вот тогда настанет время действовать.

Я ворочался с боку на бок, щипал себя за локти и тянул за волосы, даже пальцами глаза